

Через месяц после проведения ритуала усыновления магической кровью домовый эльф сообщил Гарри, что отец требует его присутствия в кабинете. Гарри, который, как обычно, читал в библиотеке, тут же отложил "Древние руны без труда" и направился в кабинет отца. По дороге он мысленно попросил отца помочь ему с некоторыми рунами; Гарри нашел этот предмет очень интересным и хотел бы узнать о нем побольше. К тому же, это была та отрасль магии, которую Гарри мог изучать, не прибегая к магии. Темный Лорд объяснил, что Гарри пока не может приступить к занятиям по магии, поскольку его магическое ядро еще не созрело до полной стабилизации; в настоящее время оно быстро растет, как это свойственно всем детям. Ещё через год, или так сказал Тёмный Лорд, рост ядра Гарри замедлится до более спокойного темпа, и тогда он сможет начать использовать магию.

Темный Лорд ухмыльнулся и сказал, что Гарри быстро развивается, как и он сам, поскольку у большинства детей ядро стабилизируется только к одиннадцати годам. Именно тогда их отправляли в школы волшебников для обучения магическим искусствам, но в случае с Гарри Темный Лорд решил, что он сможет начать изучать практический аспект магии уже к восьми годам. Отец также сообщил ему, что дополнительная сила, которую он мог получить в результате ритуала принятия магической крови, к этому времени стабилизируется.

Гарри был очень рад узнать, что в результате ритуала он получит ещё более сильную наследственную силу, чем та, что была получена в результате неудачного Убивающего проклятия. Он также обрадовался, когда обнаружил, что приобрел некоторые черты внешности своего отца в юности: черты лица стали более утонченными и аристократичными, волосы - чуть более послушными, а сам он вырос на целых десять сантиметров после ритуала принятия крови. На самом деле Гарри был так счастлив при одной мысли об этом, что ему пришлось сознательно бороться за то, чтобы на его лице не появилась ухмылка.

Остановившись перед дверью в кабинет отца, Гарри на мгновение задержался, прежде чем постучать, и постарался придать своему выражению лица вежливую маску, как это было заведено на уроках этикета, которые вдалбливал ему отец. Темный Лорд обычно хмурился, когда Гарри появлялся в его кабинете подпрыгивающим и оживленным, хотя и не возражал против такого поведения в других случаях. Он сказал Гарри, что всякий раз, когда он вызывает его в кабинет, это делается для решения серьезных вопросов, и поэтому Гарри должен вести себя в таких случаях подобающим образом.

Дверь бесшумно распахнулась, и Гарри вошёл в кабинет степенным шагом, лишь удивлённо моргнув при виде трёх взрослых незнакомцев, стоявших на коленях перед его отцом. Насколько он мог разобрать, двое из них были мужчинами, а третий - женщиной. У обоих мужчин были длинные матовые темно-каштановые волосы, а у женщины - густые вьющиеся черные волосы. Гарри подумал, не означает ли их поза, что ему тоже придется встать на колени.

Однако, поскольку отец лишь смотрел на него с легким весельем и не подавал никаких признаков, Гарри ограничился почтительным поклоном. "Добрый день, отец". При этих словах трое незнакомцев подняли головы и посмотрели на него с выражениями разной степени любопытства, шока и интриги на лицах. Гарри тоже открыто изучал их. Он отметил, что они выглядели плохо ухоженными, как будто не ухаживали за собой. На вид им всем было около тридцати, причем женщина выглядела моложе всех. Из-за сильно опущенных глаз с темными кругами она казалась самой уставшей, в то время как мужчины выглядели просто

утомленными. У младшего из двух мужчин были длинные волосы, а у старшего - короткие, до плеч.

Однако наблюдения Гарри были прерваны голосом его отца. "А, Гарри. Как хорошо, что ты присоединился к нам. Позволь представить тебе трех моих преданных последователей. Беллатрикс, Родольфус и Рабастан Лестрейндж". Гарри просиял, услышав это. А, так это и есть те самые Пожиратели смерти, о которых говорил отец. Беллатриса Лестрейндж, его протеже, ее муж и брат ее мужа. Отец сказал, что они очень преданы ему, они скорее пострадали, чтобы искать его, чем признали себя невиновными.

Услышав положительные отзывы об этой троице и посмотрев на то, какими изможденными они стали в поисках Темного Лорда, Гарри был предрасположен к тому, чтобы понравиться им. "Приятно познакомиться, мистер Лестрейндж и мадам Лестрейндж!" весело щебетал он, не забывая о вежливости. Отец окинул его забавным взглядом. "Нет необходимости быть таким формальным, Гарри. Ты можешь обращаться к ним по именам. Белла, Родольфус и Рабастан, это мой магически усыновленный наследник и сын - Гаррисон Максимус Риддл. Я ожидаю, что вы будете относиться к нему с тем же уважением, что и ко мне. Вы можете обращаться к нему как к молодому господину". Поразительно, насколько по-разному Темный Лорд обращался к этим двоим. В разговоре с Гарри он был знаком, почти теплым, а вот в обращении к своим последователям - отстраненным и холодным.

Троица на земле обменялась взглядами, прежде чем старший мужчина заговорил: "Нам очень приятно познакомиться с вами, молодой господин". Гарри был слегка шокирован тем, как почтительно они обращались с ним, семилетним ребенком. В голове у него все время крутились мысли. Отец говорил, что его последователи стали для него большей семьей, чем родители... значит, и они мне как семья! Придя к такому выводу, Гарри улыбнулся и кивнул. "Я тоже, дядя Родольфус, тетя Беллатрикс и дядя Рабастан! Тетя Беллатрикс, вы хорошо себя чувствуете? Вы выглядите усталой... э-э, простите". Он с некоторым беспокойством отметил, что Беллатриса Лестрейндж выглядит крайне утомленной, и не мог не спросить о ней, решив, что проявлять заботу о своих новых родственниках, наверное, полезно. Однако на середине своих слов он вдруг понял, что, возможно, указывать на ее усталость было не самым лучшим решением, поскольку его отец совершенно не терпел слабости в любом виде. Гарри с тревогой посмотрел на отца, надеясь, что Беллатриса не будет наказана за это - он терпеть не мог, когда из-за него наказывали других.

Гарри узнал о нелюбви отца к слабостям, когда сам проявил её несколько недель назад, когда в порыве жалости к себе и гнева, сетуя на то, что Джеймс Поттер бросил его, он разрушил мраморную статую Салазара Слизерина, предка его отца. Отец холодно посмотрел на него, а затем, вспыхнув белым светом, послал в его сторону жалящий гекс, от которого на предплечье Гарри появился ярко-красный рубец. Гарри пришлось закусить губу, чтобы сдержать крик, так как это было очень больно. После этого его заставили в течение часа стоять на коленях в углу кабинета отца. К концу часа колени Гарри были в синяках и болях, а спина болела от напряжения, вызванного таким положением. Отец объяснил Гарри, что жалость к себе недопустима и что Гарри должен научиться лучше контролировать свои эмоции. До сих пор это был единственный раз, когда Темный Лорд наказывал Гарри.

Гарри был весьма удивлен, когда Темный Лорд весело улыбнулся. "Действительно. Ну что ж, Гарри, поскольку самые важные моменты уже рассмотрены, ты можешь проводить их в

гостевые комнаты Дуодецим и Тредэцим на третьем уровне. Свободны". Гарри не забыл отвесить отцу еще один поклон, прежде чем взволнованно поманить троицу за собой.

<http://tl.rulate.ru/book/103585/3600958>